

ЗАГАДКА

ГОДА

ВЛАДИМИР ЛОГИНОВ

ЖИВОЙ СТАЛИН

**Откровения главного
телохранителя Вождя**

Загадка 37 года

Владимир Логинов

**Живой Сталин. Откровения
главного телохранителя**

«Алгоритм»

2011

УДК 323
ББК 63.3

Логинов В. М.

Живой Сталин. Откровения главного телохранителя /
В. М. Логинов — «Алгоритм», 2011 — (Загадка 37 года)

ISBN 978-5-6994-6018-2

В книге известного историка В.М. Логинова собран уникальный материал о И.В. Сталине, каким видел вождя его главный телохранитель Н.С. Власик. Основу книги составляют документы, еще совсем недавно лежавшие под грифом «Секретно». Это прежде всего «Записки» Власика, занимавшего с 1927 по 1952 гг. пост начальника Главного управления кремлевской охраны. Кроме того, своими воспоминаниями о И.В. Сталине и Н.С. Власике делятся сотрудники правительственной охраны Г.А. Эгнаташвили и П.М. Русишвили. Они показывают жизнь Кремля в 1930–1940-е гг. как бы «изнутри», рисуют обстановку, которая сложилась тогда в нашей стране. В Приложении книги публикуются малоизвестные письма Сталина и официальные документы той поры.

УДК 323
ББК 63.3

ISBN 978-5-6994-6018-2

© Логинов В. М., 2011
© Алгоритм, 2011

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	9
Краткое предисловие	9
Как меня назначили к Сталину	10
Семья, ритм жизни, быт	11
Убийство С. М. Кирова	14
Покушение	15
Заговор военных	16
Поездка на юг	20
Крейсер «Молотов»	22
Отдых в Сочи	23
Озеро Рица	24
Поездка в Боржоми	26
О теплом отношении к людям	27
Отношение к сотрудникам	28
Чкалов	29
Отношение к детям	30
Война (1941–1945)	31
Ложная тревога	34
Торжественное заседание 6 ноября 1941 года	35
Парад 7 ноября 1941 года	36
Тегеранская конференция. 28 ноября – 1 декабря 1943 года	37
Крымская конференция. 4 – 11 февраля 1945 года	39
Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 года	40
Победа	41
Парад Победы	42
Тост	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Михайлович Логинов

Живой Сталин. Откровения главного телохранителя

© Логинов В.М., 2011

© ООО «Алгоритм-Книга», 2011

© ООО «Издательство Эксмо», 2011

Предисловие

Не будет большим преувеличением сказать, что интерес в российском обществе к личности И. В. Сталина, его революционной и государственной деятельности за последние годы заметно возрос. Выходят в свет новые научные и «популярные» (хотя далеко не всегда объективные) издания, освещающие различные стороны великой эпохи Сталина и пользующиеся большим спросом у современного читателя. Этот процесс закономерен и напоминает действие бумеранга: огульное отрицание и замалчивание истины обернулось по прошествии времени острым желанием людей обрести ее, отвергнув усиленно навязываемую «официальную» – либеральную точку зрения на нашу историю.

В нынешние годы безвременья и унылого политического «безрыбья» на смену недавнему заказному развенчанию советского прошлого и лидеров социалистической державы приходит объективное осмысление событий тех сложных и героических десятилетий в истории нашей Родины. Оценивая прошлое, сопоставляя его с днем сегодняшним, люди невольно задаются вопросом: кем был этот загадочный, суровый политик Сталин – жестоким тираном, творцом «тоталитарной» системы, как внушают нам сейчас, или великим Вождем русской, советской нации, создателем коммунистической сверхдержавы, мобилизовавшим народ на борьбу с внутренней контрреволюцией и гитлеровской агрессией?

Люди хотят понять, *какой* это был человек, каковы были его отношения с окружающими, каким он был на работе и в обыденной жизни, – благо сегодня есть *с кем и с чем* сравнивать. Поэтому каждый новый штрих к портрету Сталина и его эпохе особенно ценен не только для профессионального историка, но и для рядового читателя, желающего разобраться в хитросплетениях взаимоотношений людей и событий того времени, найти ответы на непростые вопросы недавнего прошлого, порой скрытого пеленой тайн и загадок.

Пролить свет на некоторые «темные» страницы советской истории 1940–1950 годов помогает интересный документальный источник – записки начальника личной охраны Сталина, генерал-лейтенанта Н. С. Власика.

Николай Сидорович Власик родился 22 мая 1896 года в белорусской деревне Бобыничи. С тринадцати лет работал на стройке, затем на бумажной фабрике. В Первую мировую призван на военную службу. За проявленную храбрость был награжден Георгиевским крестом I степени. После ранения в 1916 году Власик направляется в Москву в 25-й запасной полк – в чине унтер-офицера, командиром взвода. В дни Февральской революции молодой офицер присоединяет свой полк к восставшим – без единого выстрела. С октября 1917 года Власик работает в органах только что созданной советской милиции. В 1918 году в составе 393-го Рогожско-Симоновского полка его направляют на Южный фронт, в 10-ю армию, обороняющую Царицын. После ранения и последующего лечения в московском госпитале Власик получает назначение в 1-й Советский пехотный полк. В том же году вступает в ряды РКП(б). Следующий, 1919 год обозначил новый поворот в биографии Николая Сидоровича: по мобилизации партии его направляют на работу в Особый отдел ВЧК, в распоряжение Ф. Э. Дзержинского, где молодой чекист принимает активное участие в операциях по ликвидации контрреволюционного подполья в СССР (в частности, кадетского), выполняет ответственные поручения руководителей советской контрразведки.

В 1927 году происходит событие, на долгие годы определившее судьбу Н. С. Власика: после знаменитого взрыва в здании комендатуры на Лубянке ему поручают организацию охраны Особого отдела ОГПУ, Кремля, членов советского правительства и личной охраны И. В. Сталина. С этого времени жизнь и работа Власика теснейшим образом связана с личностью Сталина, его деятельностью, бытом, особенностями характера. За почти четвертьвековое пребывание на различных должностях, связанных с обеспечением охраны советского

правительства и лично Сталина, Николай Сидорович прошел все ступени служебной лестницы одного из важных секторов системы отечественной госбезопасности. С 1938 году Власик становится начальником I отдела Общей охраны правительства. С 1947 по 1952 год руководит работой Главного управления охраны МГБ.

«Человек за спиной» сопровождал Сталина в его поездках по городу, на аэродромах, в театрах, на парадах и официальных мероприятиях, в поездках на отдых, на конференциях и встречах с главами зарубежных стран – такова, как известно, «специфика» этой ответственной и нелегкой профессии, тем более если речь идет об охране великого государственного деятеля, лидера мировой сверхдержавы. Кроме того, если учесть, что в подчинении Главного управления охраны МГБ находился большой штат сотрудников, а также это ведомство располагало целым комплексом зданий, государственных дач, хозяйственных построек в разных концах необъятной державы, имело разветвленную структуру (фактически автономное «министерство» в системе советской госбезопасности), то нетрудно представить, какой объем обязанностей был возложен на руководителя этой организации и какой вес имел «человек при Сталине» в высших кремлевских кругах.

Советское правительство высоко оценило заслуги Н. С. Власика перед страной. Он был награжден тремя орденами Ленина (2 из них – за обеспечение охраны участников Тегеранской и Потсдамской конференций), четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Кутузова I степени (за охрану участников Ялтинской конференции), орденом Красной Звезды, пятью медалями.

Власик всегда был предан Сталину. Но предан был не по-лакейски – что было чуждо этому мужественному человеку, – а предан искренне, зная, какая ответственность лежит на нем. Это искреннее и трепетное отношение к своим обязанностям выражалось порой в чрезмерном беспокойстве, острых переживаниях по поводу даже самой ничтожной оплошности, допущенной кем-либо из его подчиненных (подобные «происшествия» Власик весьма эмоционально и самокритично фиксировал в своем дневнике). Такое беспокойство за жизнь и здоровье Сталина едва ли можно объяснить обычным чиновничьим желанием выслужиться или страхом перед возможным наказанием за допущенную ошибку. Здесь скорее можно говорить об особо трепетном отношении к порученному делу: ведь речь шла о главе великого государства, Вожде советского народа. Необходимо отметить, что и Сталин доверял начальнику своего охранного ведомства, до известной степени, конечно.

В конце 40-х годов Н. С. Власик совершил, однако, два существенных промаха: во-первых, он не дал хода письму Л. Ф. Тимашук о неправильном, приведшем к смерти, лечении А. А. Жданова. Это упущение Власика выяснилось позже, в начале 50-х, когда началось разбирательство знаменитого «дела врачей», в ходе которого было выявлено множество фактов антигосударственной деятельности его фигурантов. Вторая ошибка Н. С. Власика заключалась в том, что он втянулся в политические интриги, целью которых было устранение Л. П. Берия из окружения Сталина.

Развязка наступила скоро. 29 апреля 1952 года Власик был отстранен от должности по обвинению в злоупотреблении служебным положением, 16 декабря 1952 года арестован.

Он провел в заключении три года. Суд над ним состоялся в 1955 году, уже при Хрущеве. Сталина не было в живых, но Власик не отрекся от вождя, подобно многим «хрущевцам», так что участь его была предreshена. По приговору суда Н.С. Власика направляют в ссылку в Сибирь. Освобождается он лишь по амнистии; в 1956 году с него была снята судимость. Однако все просьбы о реабилитации были отклонены. Власик возвращается в Москву, в последние годы жизни работает над мемуарами. Скончался Николай Сидорович 18 июня 1967 года.

В июне 2000 года постановлением Президиума Верховного суда РФ приговор 1955 года был отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. В июле

2003 года Н. С. Власик был полностью реабилитирован. В настоящее время решается вопрос о возвращении звания генерал-лейтенанта и о восстановлении в партии (посмертно). В 2004 году на родине Н. С. Власика в г. Слониме (Белоруссия) в краеведческом музее организована постоянная выставка, посвященная знаменитому земляку.

По материалам статьи в журнале «Наши современники» Алексея Кожевникова, кандидата исторических наук

Часть 1

Записки Н. С. Власика

Краткое предисловие

Я не ставлю перед собой задачу показать т. Сталина как политического деятеля.

Я хочу рассказать о нем как о человеке. Поделиться с читателями тем, что знаю о нем, что я лично наблюдал. Попытаться снять несправедливо возведенные на него обвинения в грубости, жестокости и бесчеловечности.

Постараться опровергнуть то ложное, что было приписано ему после его смерти, оправдать в том, в чем он был незаслуженно обвинен. По мере моих сил осветить факты, свидетелем которых я был, установить истину там, где это возможно.

Как меня назначили к Сталину

В 1927 году в здание комендатуры на Лубянке была брошена бомба. Я в это время находился в Сочи в отпуске. Начальство срочно вызвало меня и поручило мне организовать охрану Особого отдела ВЧК, Кремля, а также охрану членов правительства на дачах, прогулках, поездках и особое внимание уделить личной охране т. Сталина. До этого времени при т. Сталине находился только один сотрудник, который сопровождал его, когда он ездил в командировки. Это был литовец Юсис. Вызвал Юсиса и на машине отправился с ним на подмосковную дачу, где обычно отдыхал т. Сталин. Приехав на дачу и осмотрев ее, я увидел, что там царил полный беспорядок. Не было ни белья, ни посуды, ни обслуживающего персонала. Жил на даче один комендант.

Как я узнал от Юсиса, т. Сталин приезжал на дачу с семьей только по воскресеньям и питался бутербродами, которые они привозили с собой из Москвы.

Семья, ритм жизни, быт

Семья т. Сталина состояла из жены, Надежды Сергеевны, дочери старого большевика Аллилуева С. Я., с которым т. Сталин познакомился, когда скрывался в его семье на квартире в Петрограде, и двух детей – сына Васи, очень живого и порывистого мальчика пяти лет, и дочери Светланы двух лет. Кроме этих детей у т. Сталина был взрослый сын от первого брака с Екатериной Сванидзе Яков, очень милый и скромный человек, разговорами и манерами необыкновенно похожий на отца. Забегая вперед, скажу, что он окончил Институт железнодорожного транспорта и жил на стипендию, временами нуждаясь, но никогда не обращался к отцу ни с какими просьбами. Окончив институт, на замечание отца, что он хотел бы видеть сына военным, Яков поступил в Артиллерийскую академию, которую окончил перед войной. В первые же дни войны он ушел на фронт. Под Вязмой наши части попали в окружение, и он был взят в плен.

Немцы продержали его в плену в лагере до конца войны, в лагере и убили его, якобы при попытке к бегству. По словам бывшего французского премьер-министра Эррио, который находился с ним в этом лагере, Яков вел себя исключительно достойно и мужественно. После окончания войны Эррио писал об этом Сталину.

На квартире в Кремле, где жил Сталин с семьей, была экономка Каролина Васильевна и уборщица. Питание они получали из кремлевской столовой, откуда К. В. приносила в судках обед. По распоряжению начальства я должен был, кроме охраны, наладить снабжение и бытовые условия охраняемого.

Я начал с того, что послал на дачу белье и посуду, договорился о снабжении продуктами из совхоза, находившегося в ведении ГПУ и расположенного рядом с дачей. Послал на дачу повариху и уборщицу. Наладил прямую телефонную связь с Москвой.

Юсис, боясь недовольства т. Сталина этими нововведениями, предложил мне самому доложить обо всем т. Сталину. Так состоялась моя первая встреча и первый разговор с т. Сталиным. До этого я видел его только издали, когда сопровождал его на прогулках и в поездках в театр.

Жил т. Сталин с семьей очень скромно. Ходил он в старом, сильно потертom пальто. Я предложил Надежде Сергеевне сшить ему новое пальто, но для этого надо было снять мерку или взять старое и с него сделать в мастерской точно такое новое. Мерку снять не удалось, так как он наотрез отказался, сказав, что новое пальто ему не нужно. Но нам все-таки удалось сшить ему новое пальто.

Жена его, Надежда Сергеевна, очень скромная женщина, редко обращалась с какими-нибудь просьбами, скромно одевалась, не в пример женам многих ответственных работников. Она училась в Промакадемии и много внимания уделяла детям.

Я хотел знать (и мне это было необходимо) вкусы и привычки т. Сталина, особенности его характера, и я с любопытством и интересом ко всему присматривался.

Вставал т. Сталин обычно часов в 9, завтракал и в 11 часов был на работе в ЦК на Старой площади. Обедал на работе, ему приносили в кабинет из столовой ЦК. Иногда, когда в Москву приезжал т. Киров, они вместе ездили обедать домой. Работал т. Сталин часто до глубокой ночи, особенно в те годы, когда после смерти Ленина пришлось активизировать борьбу с троцкистами.

Над своей книгой «Вопросы ленинизма» он также работал в своем кабинете в ЦК, задерживаясь иногда до поздней ночи. Возвращался с работы часто пешком вместе с т. Молотовым. Шли в Кремль через Спасские ворота. Воскресенье проводил дома с семьей, обычно выезжал на дачу. В театр т. Сталин ездил чаще по субботам и воскресеньям вместе с Надеждой Сергеевной. Посещали Большой театр, Малый, театр им. Вахтангова, ездили к Мейер-

хольду смотреть пьесу «Клоп» Маяковского. С нами на этом спектакле, помню, были товарищи Киров и Молотов, т. Сталин очень любил Горького и обязательно смотрел все его пьесы, которые шли в московских театрах. Часто после работы т. Сталин вместе с Молотовым ездили на просмотр кинофильмов в Гнезниковский переулок. Позднее в Кремле был устроен просмотровый зал. Кино т. Сталин любил, придавал ему большое агитационное значение.

Осенью, обычно в августе – сентябре, т. Сталин с семьей уезжал на юг. Свой отпуск он проводил на Черноморском побережье, в Сочи или Гаграх. Жил он на юге месяца два. Отдыхая в Сочи, он иногда принимал мацестинские ванны.

В продолжение всего отпуска он очень много работал, получал много почты. На юг он всегда брал кого-нибудь из сотрудников. В 20-х годах с ним ездил шифровальщик, начиная с 30-х годов – секретарь. Во время отпуска происходили и деловые встречи. Так, в конце 40-х годов к нему приезжали К. Готвальд и Э. Ходжа. Перед назначением в Польшу к нему на дачу в Гаграх приезжал К. К. Рокоссовский.

Товарищ Сталин много читал, следил за политической и художественной литературой.

Развлечением на юге были поездки по морю на катере, кино, кегельбан, городки, в которые он любил играть, а также бильярд. Партнерами были сотрудники, жившие вместе с ним на даче.

Много времени т. Сталин уделял саду. Живя в Сочи, он посадил в своем саду много лимонных и мандариновых деревьев и сам всегда следил за их ростом, радуясь, когда они хорошо принимались и начинали давать плоды.

Его очень беспокоила заболеваемость местного населения малярией. И по инициативе т. Сталина в Сочи были проведены большие посадки эвкалиптов. Это дерево, как известно, обладает ценными свойствами: оно необычайно быстро растет и высушивает почву, уничтожая рассадники малярийных заболеваний.

Часто к т. Сталину на дачу приезжали Молотов, Калинин, Орджоникидзе, которые в это время также отдыхали на Черноморском побережье. Приезжал погостить т. Киров.

О Кирове мне хочется рассказать особо.

Больше всех Сталин любил и уважал Кирова. Любил его какой-то трогательной, нежной любовью. Приезды т. Кирова в Москву и на юг были для Сталина настоящим праздником. Приезжал Сергей Миронович на неделю, две. В Москве он останавливался на квартире у т. Сталина, и И. В. буквально не расставался с ним.

В 1933 году у т. Сталина трагически погибла жена. И. В. глубоко переживал потерю жены и друга. Дети были еще маленькие, уделять им много внимания т. Сталин ввиду своей занятости не мог. Пришлось передать воспитание и заботу о детях Каролине Васильевне. Она была культурной женщиной, искренне привязанной к детям.

Светлана была спокойной и послушной, чего нельзя было сказать о Васе, очень подвижном и шаловливом мальчике. Он доставлял немало хлопот своим воспитателям. Когда дети подросли и оба уже учились, часть ответственности за их поведение легла и на меня.

Дочь, любимица отца, хорошо училась и была скромной и дисциплинированной. Сын, по натуре одаренный, занимался в школе неохотно. Слишком он был нервным, порывистым, не мог долго усидчиво заниматься, часто в ущерб занятиям и не без успеха увлекаясь чем-то посторонним, вроде верховой езды. О его поведении скрепя сердце приходилось докладывать отцу и расстраивать его. Детей он любил, особенно дочь, которую в шутку называл «хозяйкой», чем она очень гордилась. К сыну относился строго, наказывал за шалости и проступки. Девочка, внешне похожая на бабушку, мать т. Сталина, характером была несколько замкнутой, молчаливой.

Мальчик, наоборот, живой и темпераментный, был очень душевный и отзывчивый. Воспитывались дети вообще очень строго, не допускалось никакого баловства, излишеств. Дочь выросла, окончила институт, защитила диссертацию, имеет семью, работает, воспитывает детей. Фамилию отца она сменила на фамилию матери. Впоследствии уехала за границу проводить в последний путь мужа и так там и осталась. Судьба сына сложилась более трагично. Окончив авиационное училище, он стал участником войны, командовал, и неплохо, авиационным полком. После смерти отца был арестован и осужден на 8 лет. Отбыв наказание, он вышел на свободу совершенно больным. Военное звание ему сохранили и назначили пенсию, но предложили отказаться от фамилии отца, на что он не согласился.

После этого он был выслан в Казань, где вскоре умер, в марте 1962 года, в возрасте 40 лет.

Убийство С. М. Кирова

13 декабря 1934 года в Ленинграде был убит С. М. Киров. Смерть Кирова потрясла Сталина. Я ездил с ним в Ленинград и знаю, как он страдал, переживал потерю своего любимого друга. О том, какой кристальной чистоты человеком был С. М., как он был прост, скром, какой это был великий труженик и мудрый руководитель, всем известно.

Это подлое убийство показало, что враги Советской власти еще не уничтожены и готовы в любой момент нанести удар из-за угла.

Товарищ Киров был убит врагами народа. Его убийца Леонид Николаев в своих показаниях заявил: «Наш выстрел должен был явиться сигналом к взрыву и наступлению внутри страны против ВКП(б) и Советской власти». В сентябре 1934 года было произведено покушение на т. Молотова, когда он совершал инспекционную поездку по горнорудным районам Сибири. Товарищ Молотов и его спутники чудом избежали смерти.

Покушение

Летом 1935 года было произведено покушение на товарища Сталина. Это произошло на юге. Товарищ Сталин отдыхал на даче недалеко от Гагр.

На маленьком катере, который был переправлен на Черное море с Невы из Ленинграда Ягодой, т. Сталин совершал прогулки по морю. С ним была только охрана. Направление было взято на мыс Пицунда. Зайдя в бухту, мы вышли на берег, отдохнули, закусили, погуляли, пробыв на берегу несколько часов. Затем сели в катер и отправились домой. На мысе Пицунда есть маяк, и недалеко от маяка на берегу бухты находился пост погранохраны. Когда мы вышли из бухты и повернули в направлении Гагр, с берега раздались выстрелы. Нас обстреливали.

Быстро посадив т. Сталина на скамейку и прикрыв его собой, я командовал мотористу выйти в открытое море.

Немедленно мы дали очередь из пулемета по берегу. Выстрелы по нашему катеру прекратились.

Наш катер был маленький, речной и совершенно непригодный для прогулок по морю, и нас здорово поболтало, прежде чем мы пристали к берегу. Присылка такого катера в Сочи была сделана Ягодой тоже, видимо, не без злого умысла – на большой волне он неминуемо должен был опрокинуться, но мы, как люди, не сведущие в морском деле, об этом не знали.

Это дело было передано для расследования Берия, который был в то время секретарем ЦК Грузии. При допросе стрелявший заявил, что катер был с незнакомым номером, это показалось ему подозрительным и он открыл стрельбу, хотя у него было достаточно времени все выяснить, пока мы находились на берегу бухты, и он не мог нас не видеть.

Все это был один клубок.

Убийство Кирова, Менжинского, Куйбышева, а также упомянутые покушения были организованы правотроцкистским блоком.

Это показали процессы Каменева и Зиновьева в 1936 году, процесс Пятакова, Радека и Сокольникова в 1937-м и процесс Ягоды, Бухарина и Рыкова в 1938-м. Этот клубок удалось распутать и таким образом обезвредить врагов Советской власти перед войной. Они могли быть «пятой колонной».

Заговор военных

Среди многочисленных обвинений, возведенных на т. Сталина после его смерти, самым значительным, пожалуй, является обвинение в физическом уничтожении группы военных руководителей Красной Армии во главе с Тухачевским. В настоящее время они реабилитированы. На XXII съезде Коммунистическая партия СССР заявила перед всем миром об их полной невинности.

На основании каких данных они были реабилитированы?

Осуждены они были по документам. Спустя 20 лет эти документы были объявлены фальшивыми... Но как должен был отнестись т. Сталин к документу, уличавшему Тухачевского в измене, переданному другом Советского Союза президентом Чехословакии Бенешем? Не допускаю мысли, что кроме этого не были собраны и другие улики. Если все военачальники, как это теперь утверждают, были невиновны, то почему вдруг застрелился Гамарник? Я что-то никогда не слышал о таких случаях, когда ни в чем не повинные люди в ожидании ареста стрелялись. Ведь революционеры, всегда живущие под угрозой ареста, никогда не кончали жизнь самоубийством. Кроме того, эта группа военных не была расстреляна, как 26 бакинских комиссаров без суда и следствия. Их осудил Особый военный трибунал Верховного суда.

Суд, верно, происходил при закрытых дверях, поскольку показания на суде должны были касаться военных тайн. Но в состав суда входили такие авторитетные, известные всей стране люди, как Ворошилов, Буденный, Шапошников. В сообщении о суде было указано, что подсудимые признали себя виновными. Ставить под сомнение это сообщение – значит бросать тень на таких незапятнанных людей, как Ворошилов, Буденный, Шапошников.

Говоря об этом процессе, хочется остановиться на личности руководителя военной группы Тухачевском. Личность, безусловно, очень яркая. О нем уже много написано, в частности, такой маститый писатель, как Л. Никулин, написал о нем книгу. Вот об этой книге и еще об одной книге – Майкла Сайерса и Альберта Кана «Тайная война против Советской России», – мне и хочется сказать несколько слов. Я хочу остановиться на той характеристике Тухачевского, которую дают авторы этих книг.

Их характеристики прямо противоположны. Кто же из них прав? Кому верить? Я лично встречался с Тухачевским, знал его. О нем было известно, что он происходил из дворянской помещичьей семьи, закончил Кадетский корпус и Александровское военное училище. Но я никогда не слышал о том, что его мать была простой малограмотной крестьянкой. Никулин пишет, что сведения о детстве Тухачевского получил от товарища своего знакомого, который разыскал 90-летнего старика, работавшего в молодости в имении отца Тухачевского. Записал беседу с ним и переслал ее Никулину.

Источник, как мне кажется, малоавторитетный.

Бесспорно, что Тухачевский был высокообразованным человеком. Ни внешность, ни жесты, ни манера держаться, ни разговор – ничто не указывало в нем на пролетарское происхождение, наоборот, во всем видна была голубая кровь.

Никулин пишет, что Тухачевский не был карьеристом, а вот по другим сведениям, Тухачевский после окончания Александровского училища говорил: «Или в тридцать лет я буду генералом, или застрелюсь». Французский офицер Реми Рур, который был в плену вместе с Тухачевским, характеризовал его как человека крайне честолобивого, не останавливающегося ни перед чем. Впоследствии, в 1928 году Реми Рур написал о Тухачевском книгу под псевдонимом Пьер Фервак.

Тухачевский бежал из немецкого плена и вернулся в Россию накануне Октябрьской революции. Он сначала примкнул к бывшим офицерам царской армии, затем порвал с ними.

Сайерс и Кан пишут, что своему приятелю Голумбеку на вопрос о том, что он намерен делать, Тухачевский ответил: «Откровенно говоря, я перехожу к большевикам. Белая армия ничего не способна сделать. У них нет вождя».

В 1918 году Тухачевский вступил в партию. Культурный человек, образованный военный и безусловно талантливый полководец, Тухачевский быстро выдвинулся в первые ряды руководителей Красной Армии. Таких людей у большевиков было мало, и они им были нужны. Расчет Тухачевского был верен. После окончания Гражданской войны Тухачевский стал одним из ближайших помощников Фрунзе по штабу Красной Армии. А в 1925 году после смерти Фрунзе был назначен на пост начальника штаба Красной Армии.

Вот что пишут об этом периоде деятельности Тухачевского Сайерс и Кан: «Работая в штабе Красной Армии, Тухачевский сблизился с троцкистом Путной, последовательно занимавшим должности военного атташе в Берлине, Лондоне, Токио, и начальником Политуправления Красной Армии Яном Гамарником, которого Сайерс и Кан называют личным другом рейхсверовских генералов Сокта и Гаммерштейна».

Никулин пишет, что все обвинения против Тухачевского были построены на оговорах. Для этого воспользовались служебными поездками маршала и его товарищей за границу, встречами, имевшими чисто деловой характер.

А вот что пишут об одной такой поездке Сайерс и Кан.

В начале 1936 года Тухачевский, как советский военный представитель, ездил в Лондон на похороны короля Георга V. Незадолго до отъезда он получил желанное звание Маршала СССР. Он был убежден, что близок час, когда советский строй будет низвергнут и «новая Россия» в союзе с Германией и Японией ринется в бой за мировое господство. По дороге в Лондон Тухачевский останавливался ненадолго в Варшаве и Берлине, где он беседовал с польскими полковниками и немецкими генералами. Он так был уверен в успехе, что почти не скрывал своего преклонения перед немецкими милитаристами.

В Париже на официальном обеде в советском посольстве, устроенном после его возвращения из Лондона, Тухачевский изумил европейских дипломатов открытыми нападками на советское правительство, добивавшееся организации коллективной безопасности совместно с западными демократическими державами. Сидя за столом рядом с румынским министром иностранных дел Титулеску, он говорил: «Напрасно, господин министр, вы связываете свою карьеру и судьбу своей страны с судьбами таких старых, конченных государств, как Великобритания и Франция. Мы должны ориентироваться на новую Германию. Германии, по крайней мере в течение некоторого времени, будет принадлежать гегемония на Европейском континенте. Я уверен, что Гитлер означает для нас всех спасение».

Слова Тухачевского были записаны румынским дипломатом, заведующим отделом печати румынского посольства в Париже Шаканаком Эссезом, который также присутствовал на банкете в советском посольстве. А бывшая в числе гостей известная французская журналистка Женестьева Табуи писала потом в своей книге «Меня называют Кассандрой»: «В последний раз я видела Тухачевского на следующий день после похорон короля Георга V. На обеде в советском посольстве русский маршал много разговаривал с Политисом, Гитулеску, Эррио и Бонкуром. Он только что побывал в Германии и рассыпался в похвалах нацистам. Сидя справа от меня и говоря о воздушном пакте между великими державами и Гитлером, он не переставал повторять: «Они уже непобедимы, мадам Табуи». Почему он говорил с такой уверенностью? Не потому ли, что ему вскружил голову сердечный прием, оказанный ему немецкими дипломатами, которым нетрудно было договориться с этим представителем старой русской школы?»

Так или иначе, в этот вечер не я одна была встревожена его откровенным энтузиазмом. Один из гостей, крупный дипломат, проворчал мне на ухо, когда мы покидали посольство: «Надеюсь, что не все русские думают так»».

В 1938 году на процессе Ягоды троцкисты Крестинский и Розенгольц в своих показаниях подробно рассказывали о роли Тухачевского в заговоре военных. А Ягода на вопрос о том, почему они не объединились с военными, ответил, что они знали о бонапартистских наклонностях Тухачевского и это их не устраивало.

Все это говорит, конечно, не в пользу Тухачевского.

Я не имею ни права, ни достаточно фактов, чтобы обвинить Тухачевского, я это и не ставлю своей целью, но не могу не поставить под сомнение его незапятнанную славу. Она запятнана подозрениями.

Никулин пишет, что Сталин завидовал Тухачевскому. Но почему тогда Тухачевского назначали на ответственные посты, оказывали ему полное доверие и одному из первых полководцев присвоили высокое звание маршала? Правдоподобно ли обвинение Никулина? Ведь от Сталина тогда многое зависело. Едва ли Тухачевский достиг бы такого высокого положения, если бы Сталин не поддерживал его, а, наоборот, противодействовал. Относительно военных способностей Сталина и зависти его к славе других скажу одно – он занимал такое положение и пользовался таким авторитетом, как в своей стране, так и за рубежом, что смешно, если бы он кому-то завидовал. А свои военные способности он доказал, будучи Верховным Главнокомандующим во время Великой Отечественной войны, которую под его руководством наша страна выиграла. А тому, кто сомневается в этом, рекомендую прочитать переписку Сталина с Рузвельтом и Черчиллем, которая является подлинным историческим документом в истории войны 1941–1945 годов и характеризует Сталина как крупного государственного деятеля и мудрого военного руководителя.

Никулин пишет, что достаточно перечитать военную переписку Ленина, чтобы понять, кто был истинной душой обороны Советской республики в годы Гражданской войны. Так вот, прочитав военную переписку Сталина с Рузвельтом и Черчиллем, можно также понять, кто был душой обороны Советской России в годы Великой Отечественной войны.

Никулин берет на себя смелость заявлять о том, что, если бы не были физически уничтожены видные военачальники Красной Армии, можно было бы достичь победы с меньшими жертвами и весь ход войны мог бы быть иным.

Я согласен с Никулиным в последнем, но с оговоркой. Ход войны был бы иным, если бы не был уничтожен враг внутри страны. Вот что писал по этому поводу американский посол в СССР Джозеф Дэйк в 1941 году после нападения нацистов на Советский Союз: «В России не было так называемой «внутренней агрессии», действовавшей согласованно с немецким верховным командованием. В 1939 году поход Гитлера на Прагу сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию.

Но в России не оказалось судетских генлейнов, словацких тиссо, бельгийских дегрелей или норвежских квислингов. Все это фигурировало на процессах 1937–1938 годов, на которых я присутствовал лично, следя за их ходом.

Вновь пересмотрев отчеты об этих процессах и то, что я сам тогда писал, я вижу, что, по существу, все методы действий немецкой «пятой колонны», известные нам теперь, были раскрыты и обнажены признаниями саморазоблачившихся русских квислингов... Теперь совершенно ясно, что все эти процессы, чистки и ликвидации, которые в свое время казались такими суровыми и так шокировали весь мир, были частью решительного и энергичного усилия сталинского правительства предохранить себя не только от переворота изнутри, но и от нападения извне. Оно основательно взялось за работу по очистке и освобождению страны от изменнических элементов. В России в 1941 году не оказалось представителей «пятой колонны» – они были уничтожены.

Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены».

Из книги Сайерса и Кана: «Великая Отечественная война выдвинула много новых талантливых полководцев. Герои, овеянные славой, любимые народом, они пользовались огромной популярностью». И разве можно сравнить славу и популярность и любовь народа к Жукову и Рокоссовскому с популярностью Тухачевского? Однако Сталин не уничтожил их, а осыпал почестями, и не только их, а многих, многих других. И вообще изображать Сталина Иваном Грозным недостойно настоящего писателя, так как таким он никогда не был.

Сталин был непримирим к врагам, но никогда ничего не делал из личных побуждений. Им руководило одно чувство любви к Родине, ее благополучию и процветанию.

История оправдывает даже Ивана Грозного, поскольку те жестокие меры, которыми было отмечено его царствование, были применены во имя укрепления, объединения и дальнейшего развития России.

Я еще раз повторяю, что не собираюсь обвинять Тухачевского, я только ставлю под сомнение его незапятнанность. Мне лично в этом деле кажется очень странным самоубийство Гамарника и то растерянное и очень подавленное состояние, в каком находился Тухачевский после снятия его с поста заместителя наркома. Если он ни в чем не был замешан, то почему это так его потрясло?

Если человек виновен, то страх перед разоблачением и арестом может привести в такое состояние.

Вот что пишет генерал-лейтенант Ермолин о своей встрече с Тухачевским на партконференции в г. Куйбышеве после назначения Тухачевского командующим Приволжским военным округом: «Чувствовалось, что Михаилу Николаевичу не по себе. Сидя неподалеку от него за столом президиума, я украдкой приглядывался к нему. Виски его поседели, глаза припухли. Иногда он опускал глаза, как от режущего света. Голова опущена, пальцы непроизвольно перебирают карандаши, лежащие на скатерти. Мне доводилось наблюдать Тухачевского в различных обстановках, в том числе и в горькие дни варшавского отступления, но таким я не видел его никогда».

Да, в жизни все бывает. Бывают взлеты и падения. Но если совесть у человека чиста и он настоящий коммунист, то он не падает духом и постарается доказать свою невиновность.

Разрешу себе привести для примера такой случай.

Адмирал Н. Г. Кузнецов в 1947 году был снят с поста наркома Военно-Морского Флота и назначен с большим понижением на работу в Ленинград. Но он не пал духом, не утратил душевного равновесия, а с присущей ему энергией взялся за работу в новой должности. Совесть его была чиста, и он мог не бояться за свое будущее. А в 1948 году он уже был назначен на пост военно-морского министра. Все это происходило в годы так называемого «культа личности».

Что касается Тухачевского, то, еще раз повторю, он обвинен на основании документа, переданного Бенешем Сталину, разоблачающего документа, а вот реабилитирован Тухачевский по довольно сомнительному заверению гитлеровских агентов, будто бы документ, переданный Бенешем, был фальшивым.

Можно этому верить? Сомневаюсь.

Поездка на юг

Сопровождая Сталина в поездках на юг, я очень много общался с ним, мы всегда вместе обедали, и почти всегда свободное время он проводил с нами. Я имею в виду себя и его секретаря Поскребышева. В Москве я видел его гораздо реже. Я сопровождал его в поездках по городу, в театр, в кино.

При жизни А. М. Горького Сталин часто встречался с ним. Как я уже упоминал, он его очень любил. Бывал А. М. у Сталина и на даче, и в городе. Я был свидетелем. Сталин часто принимал зарубежных гостей и охотно беседовал с ними. У него бывали Ромен Роллан, Анри Барбюс, Лион Фейхтвангер, Пальмиро Тольятти и др. При этих встречах я не всегда присутствовал.

Говоря о поездках на юг, которые Сталин совершал ежегодно, мне хотелось более подробно рассказать об одной поездке, так как маршрут ее был необычен. Это было в 1947 году. В августе, числа не помню, Сталин вызвал меня и объявил, что поедем на юг не как обычно, на поезде, а до Харькова на машинах, а в Харькове сядем на поезд.

Трудно словами выразить мою радость. Тов. Сталин по-прежнему полностью мне доверяет, я, как и все предыдущие годы, буду сопровождать его на юг, и организацию всей поездки он возлагает на меня. Надо сказать, что в 1946 году мои враги и завистники, а их у меня было немало, оклеветали меня и я был снят с должности начальника управления. Сталин отнесся к этому со всей своей чуткостью, сам разобрался во всех обвинениях, абсолютно ложных, выдвинутых против меня, и, увидев мою полную невиновность, вернул мне прежнее свое доверие.

Я тщательно продумал план поездки, посоветовался с министром, он все одобрил, и я доложил его т. Сталину.

Считая, что такое длительное путешествие на машинах будет для него утомительным, я пытался убедить его отказаться от такой поездки. Но он и слушать меня не захотел. План он одобрил, и я начал готовиться к этому ответственному путешествию. Выехали мы, кажется, 16 августа. Ехали до Харькова с тремя остановками – в Щекино Тульской области, Орле и Курске. На остановках все было очень скромно и просто, без всякого шума, что т. Сталину очень понравилось.

Ели мы все вместе с т. Сталиным. И в Щекине, и в Курске т. Сталин гулял по городу. В пути между Тулой и Орлом у нас на «паккарде» перегрелись покрышки. Тов. Сталин велел остановить машину и сказал, что придется немного пешком, а шофер за это время сменит покрышки, а потом нас догонит.

Пройдя немного по шоссе, мы увидели три грузовика, которые стояли у обочины шоссе, и на одном из них шофер тоже менял покрышку.

Увидев т. Сталина, рабочие так растерялись, что не верили своим глазам, так неожиданно было его появление на шоссе, да еще пешком. Когда мы прошли, они начали друг друга обнимать и целовать, говоря: «Вот какое счастье, так близко видели товарища Сталина!».

Пройдя еще немного, мы встретили маленького мальчика лет 11–12. Тов. Сталин остановился, протянул ему руку и сказал: «Ну, давай познакомимся. Как тебя зовут? Куда ты идешь?» Мальчик сказал, что зовут его Вова, идет он в деревню, где пасет коров, учится в 4 классе на четверки и пятерки.

В это время подошла наша машина, мы простились с Вовой и продолжали наше путешествие. После этой остановки т. Сталин пересел на ЗИС-110. Машина ему очень понравилась, и весь отпуск он ездил только на отечественном ЗИСе. В Орле мы сделали остановку, отдохнули, помылись с дороги, пообедали и тронулись в дальнейший путь. Следующая оста-

новка была у нас в Курске. Мы остановились отдохнуть в квартире одного из наших работников-чекистов. Квартира была чистенькая и уютная, на полочке над диваном было много фарфоровых безделушек, а на подзеркальнике стояло много красивых флаконов с духами. Тов. Сталин внимательно осмотрел всю обстановку квартиры, потрогал безделушки, стоявшие на полочке, посмеялся, а когда мы, отдохнув, собрались уезжать, спросил меня, что же мы оставим хозяйке на память и нет ли у нас одеколona. К счастью, одеколон нашелся, и в довольно красивом флаконе. Тов. Сталин сам отнес его в спальню, где он отдыхал, и поставил его на подзеркальник.

Несмотря на очень утомительную дорогу (мы выехали из Москвы вечером, ехали всю ночь и день) спал т. Сталин немногим больше двух часов. И. В. чувствовал себя очень хорошо, настроение у него было прекрасное, чему мы все были очень рады.

В разговоре он сказал, что очень доволен, что поехали на машинах, что он много увидел. Видел, как строят города, убирают поля, какие у нас дороги. Из кабинета этого не увидишь. Это были его доподлинные слова. Относительно дорог т. Сталин заметил, что дорогу от Москвы нужно сделать как можно лучше, разбить на участки, поставить сторожей, построить им домики, дать участок земли, чтобы они имели все необходимое, они будут заинтересованы и будут хорошо ухаживать за дорогой. Установить заправочные бензоколонки, так как машин скоро будет много, все будут ездить на машинах, не только в городе, но и в деревне.

Благополучно доехав до Харькова, мы пересели в поезд и поехали в Симферополь. Оттуда до Ялты мы снова ехали на машинах.

В Ялте нас ожидал крейсер «Молотов», на котором т. Сталин должен был совершить поездку в Сочи.

Крейсер «Молотов»

19 августа 1947 года крейсер «Молотов» под командованием адмирала И. С. Юмашева в сопровождении двух эсминцев вышел из Ялтинского порта.

На борту крейсера, кроме т. Сталина, находились: приглашенный И. В. т. А. Н. Косыгин, отдыхавший в это время в Ялте командующий Черноморским флотом адмирал Ф. С. Октябрьский и др.

Крейсер взял курс на Сочи.

Незабываемое впечатление произвела на меня эта поездка. Погода стояла великолепная, настроение у всех было приподнятое. Тов. Сталин под несмолкаемое приветствие «ура!» всего экипажа обошел крейсер. Радостными и восторженными были лица матросов. Согласившись на просьбу адмирала Юмашева сфотографироваться вместе с личным составом крейсера, т. Сталин подозвал меня. Я попал, можно сказать, в фотокорреспонденты. Снимал я уже немало, и т. Сталин видел мои снимки. Но, несмотря на это, я очень волновался, так как не был уверен в пленке.

Тов. Сталин видел мое состояние и, как всегда, проявил чуткость.

Когда я закончил снимать, сделав для гарантии несколько фотографий, он подозвал сотрудника из охраны и сказал: «Власик так старался, а его никто не снял. Вот вы сфотографируйте его вместе с нами». Я передал фотоаппарат сотруднику, объяснив все, что было необходимо, и он тоже сделал несколько снимков. Фотографии получились очень удачные и были перепечатаны во многих газетах.

Отдых в Сочи

Отдыхая в Сочи, т. Сталин часто гулял пешком по городу и по шоссе. Мне эти прогулки доставляли немало волнений, так как отдыхающих на улицах всегда было много, нас окружали толпы, все приветствовали т. Сталина. Всем хотелось пожать ему руку, поговорить с ним. Охранять вождя в такой обстановке было чрезвычайно трудно, тем более что т. Сталин не любил, чтобы с ним ходила охрана. Обычно на прогулках его сопровождали я, секретарь Поскребышев и два-три офицера из охраны.

Однажды во время поездки по городу т. Сталин решил заехать в порт. Доехав до причала, мы вышли из машины. В порту разгружался теплоход «Ворошилов». Тов. Сталин долго смотрел на разгрузку, теплоход ему не понравился, он нашел его неуклюжим. Когда мы возвращались к машинам, в порту собралась уже большая толпа. Всем хотелось посмотреть на вождя, убедиться, правда ли, что т. Сталин вот так просто гуляет по порту. Подойдя к машинам, т. Сталин тепло ответил на приветствия и, открыв дверцу, пригласил ребят, которые сбежались к машине, прокатиться с нами. Тов. Сталину захотелось доставить детям какое-нибудь удовольствие, чем-нибудь их угостить. Поехали на «Ривьеру», там было открытое кафе. Мы зашли туда, усадили ребят за столики, но получилось то же, что в порту. Отдыхающие окружили нас, среди них было много детей. Пришлось их всех пригласить на лимонад. Я принес из буфета большую вазу конфет. Сталин начал угощать детей конфетами. Одну маленькую девочку, видимо робкую, ребята оттеснили, и ей ничего не досталось, и она заплакала. Тогда т. Сталин взял ее на руки, чтобы она сама выбрала конфеты, которые ей понравятся.

Раздав все конфеты и рассчитавшись с буфетчиком, я обратился к ребятам: «Ну, ребята, теперь пионерское «ура!» товарищу Сталину!»

Ребята дружно закричали «ура!», а мы с трудом добрались сквозь толпу до машины и поехали домой.

Озеро Рица

Недалеко от Гагр в горах, на высоте 950 метров над уровнем моря расположено живописное озеро Рица. Озеро это находится как бы в котловане, кругом поднимаются к небу горы, покрытые густым хвойным лесом, среди преобладающих хвойных пород много пихты, есть и лиственные деревья и кустарники.

Очень красивы эти горы осенью, когда на яркой зелени хвойных деревьев выделяются красные и желтые пятна кленов и дубов. Озеро это небольшое, длиной около 2,5 км, шириной 1 км. Оно проточное, с темно-зеленой водой, богато форелью. К озеру по ущелью проложена дорога, которая тоже очень живописна. Замечательно это озеро еще и тем, что в самое жаркое на побережье время там очень прохладно. Тов. Сталин, находясь в отпуске, часто страдал от жары и духоты. Поэтому было вынесено решение присмотреть маленький домик на берегу озера, чтобы в наиболее жаркое время он мог там хорошо отдохнуть.

Живя на даче на озере Рица, наслаждаясь чистым прохладным воздухом, любясь красотой этого замечательного озера и живописностью окружающих его берегов, т. Сталин решил сделать этот красивый уголок достоянием всего народа. Когда на озеро Рица была проложена автомобильная дорога, туда стали ездить экскурсии. И вот, по указанию т. Сталина, на озере Рица была построена гостиница, ресторан и кафе-шашлычная.

Когда т. Сталин следующим летом приехал на озеро, он прежде всего поинтересовался, как работает ресторан, не высоки ли в нем цены, сколько стоит номер в гостинице. А на другой день лично сам все осмотрел, поговорил с директором ресторана, с официантами. Зашел в гостиницу, все осмотрел и, найдя, что цены за номер очень высоки, позвонил Любимову (министру) и распорядился снизить цены. Но этим его заботы об отдыхающих не ограничились. На окружной дороге, которая шла по берегу озера, мы поставили ворота, закрыв таким образом доступ к госдаче. Но т. Сталин дал указание ворота снять, чтобы экскурсанты могли беспрепятственно проходить на территорию госдачи и гулять вокруг озера. Кроме того, все имеющиеся у нас катера он распорядился передать в общественное пользование, а также очистить озеро от торчащих из воды стволов старых деревьев, которые создавали опасность при прогулках по озеру.

Для гостиницы И. В. распорядился выделить машины.

Вечером за ужином т. Сталин снова заговорил о том, что в Сочи и Гаграх никто не занимается тем, чтобы обеспечить отдыхающих достаточным количеством овощей и фруктов. «Я сам займусь этим, – сказал он. – Нужно организовать два-три хороших совхоза, овощной и птицеводческий, и молочную ферму, чтобы курортники были обеспечены всеми необходимыми продуктами». На другой день, когда к нам приехали Молотов, Микоян, министр здравоохранения Смирнов, Пронин и др., этот вопрос снова обсуждался.

Тов. Сталин предложил мне взять два совхоза на Пицунде, чтобы обеспечить население овощами. Я попросил один, как подсобное хозяйство для госдач. Сталин сказал: «Бери, но не только для госдач, а для всего населения». Я, конечно, отказался. «Ну, если чекисты не хотят заниматься этим делом, найдем хороших хозяйственников, которые организуют это дело», – решил т. Сталин.

Мне хотелось бы особо отметить необыкновенную трудоспособность т. Сталина. Никогда ни одной минуты не оставался он бездеятельным. Находясь в отпуске, он никогда полностью не отдыхал. То он устраивал совещание по какому-нибудь неотложному вопросу, то принимал товарищей, приехавших по делу из-за рубежа, то занимался разрешением будничных, но необходимых проблем, вроде упомянутой мною организации совхозов.

На прогулке, за обедом решались многие вопросы хозяйственного порядка, начиная с посадки деревьев до постройки и оформления зданий. Причем надо заметить, что если

он брался за решение какого-либо вопроса, начиная с мировых проблем до хозяйственных мелочей, разбирался он во всем с большим знанием дела, чем всегда меня очень удивлял.

Решения многих сложных вопросов были всегда чрезвычайно просты и безошибочны. Прекрасно разбирался т. Сталин в чекистской работе.

Так, в 1947 году в Сочи он вызвал министра госбезопасности Абакумова. Я присутствовал на этом совещании. Многому можно было поучиться, слушая указания, которые он давал по нашей работе. Он прекрасно знал работу разведки буржуазных стран, приводил много интересных примеров.

Осенью 1947 года в Сочи я по поручению Сталина встречал на аэродроме английскую делегацию лейбористов – членов парламента. Тов. Сталин принимал их у себя на даче. Он разрешил мне присутствовать на этом приеме. Для меня эта встреча была очень интересной.

Англичане задавали вопросы глубоко политического характера, а также экономического. Тов. Сталин давал короткие, ясные, исчерпывающие ответы. После приема я проводил гостей на отведенную им дачу. На приеме были два наших переводчика. За ужином они поделились своими впечатлениями об этой встрече. Англичане были поражены эрудицией т. Сталина. «Это действительно великий человек, он не только прекрасно разбирается во всех политических вопросах, но и великолепно знает экономику Англии», – говорили удивленные и восхищенные гости.

Поездка в Боржоми

Обычно т. Сталин отдыхал в Сочи или Гаграх, но в 1951 году он решил поехать в Цхалтубо, чтобы принять лечебные ванны, у него болела левая рука.

Приехав в Цхалтубо в августе, мы попали в самое жаркое время. Там было невыносимо душно. Приняв несколько ванн, И. В. не выдержал жары и решил прервать лечение и уехать отдыхать в Боржоми, где было гораздо прохладнее.

Вызвав меня, он поручил мне узнать о состоянии дороги через Сурамский перевал, так как он хотел ехать на машинах, а также подготовить помещение, где бы мы могли остановиться. Я отправил в Боржоми шофера проверить дорогу и сотрудников привести в порядок помещение.

Первый секретарь ЦК партии Грузии Чарквиани был лично предупрежден т. Сталиным, что он будет отдыхать в Цхалтубо и заедет в Боржоми, и хотя Чарквиани заверил т. Сталина, что дача приведена в порядок, дача оказалась настолько запущенной, что жить в ней было невозможно. На этой даче во всех комнатах была грязь, водоснабжение неисправно, ванны не работали, на дверях не было запоров, не было ключей, задвижек, на кухне был устроен склад. В течение двух дней мы привели все в относительный порядок и создали элементарные удобства.

Дорога оказалась в приличном состоянии, и через Сурамский перевал мы благополучно прибыли в Боржоми.

Во время пребывания в Боржоми мы часто выезжали на машинах в окрестные города. Тов. Сталин любил побеседовать с местным населением. Выйдет из машины, поговорит со стариками, покатает на машине ребят и, довольный, возвращается домой.

Однажды во время прогулки мы заехали в чудесную дубовую рощу. Тов. Сталин любил отдохнуть и поесть на воздухе, мы всегда возили с собой несессер с посудой и продукты. Только мы вышли из машины и начали организовывать стол и закуску, как я увидел военного в чине полковника, который направлялся к нам. Подойдя ко мне, он доложил, что мы находимся на территории артсклада, где посторонним останавливаться воспрещается. Я объяснил ему, что мы приехали с т. Сталиным и если здесь нет опасности взрыва, то мы хотели бы здесь отдохнуть. Заверив нас, что опасности никакой нет, он снял пост, который находился поблизости, чтобы мы могли спокойно посидеть.

Сталин пригласил его закусить с нами. Завязался теплый непринужденный разговор. И. В. поделился своими воспоминаниями о подпольной работе, которую он вел на Кавказе, поговорили о литературе, о политике. Время прошло незаметно, начало темнеть. Мы распрощались с полковником и вернулись в Боржоми.

О теплом отношении к людям

Мне хочется привести несколько примеров теплого и заботливого отношения Сталина к народу, сотрудникам и ко мне лично.

Вспоминается мне разговор, который происходил в тридцатые годы между Сталиным и Молотовым во время прогулки в Сочи. Разговор зашел о пятидневке. В то время воскресенье, как день отдыха, было отменено. Народ работал пять дней, а шестой день был днем отдыха. Рабочая неделя была непрерывной, и все отдыхали в разные дни. Тов. Молотов сказал, что до него дошли слухи, что народ недоволен пятидневкой, так как ни семья, ни друзья не могут вместе собраться, встретиться, чтобы провести свободный день.

Тов. Сталин, услышав это, тут же сказал:

– Раз народ недоволен, надо отменить пятидневку и сделать общий выходной день, как хочет народ. Надо объяснить это в печати и вынести решение.

Что и было сделано.

Тов. Молотов был в это время Председателем Совнаркома.

Приведу еще один факт.

Живя в Сочи, И. В. решил осмотреть мацестинские ванны. Зайдя в помещение, где больные принимают ванны, он увидел, что воду в ванны подают грязно-черного цвета. Он возмутился. Вернувшись домой, он вызвал профессора Валядинского, который был ответствен за состояние курорта, и спросил его: «Неужели вы не можете очистить воду? Почему больные должны принимать такие грязные ванны? Нужно сделать все возможное для очистки воды». После этого разговора были приняты все меры и вода в мацестинские ванны стала поступать чистая.

Интересовался т. Сталин и строительством жилого фонда. Следил, чтобы строили добротно и красиво, чтобы здания украшали город, а не уродовали его, чтобы народ получал светлые и удобные квартиры. В послевоенное время он внимательно следил за тем, чтобы своевременно и регулярно снижали цены на продукты. Командирам – участникам войны было разрешено на льготных условиях строить дачи для личного отдыха.

Отношение к сотрудникам

О теплом отношении к сотрудникам приведу такой пример.

Однажды, во время летнего отдыха, один из сотрудников, охранявших территорию дачи, где отдыхал т. Сталин, заснул на посту. В его оправдание надо заметить, что сотрудников охраны у меня было всего девять человек, а территория была большая, вся в зарослях, и люди, конечно, уставали. Тов. Сталину доложили об этом, он вызвал меня и спросил, какие были приняты меры в отношении этого сотрудника. Я ответил, что хочу снять его с работы и отправить в Москву.

И. В. поинтересовался, сознался ли он в том, что заснул на посту. Я ответил, что сознался.

– Ну, раз сознался, не наказывай его, пусть работает, – сказал И. В.

После этого случая я провел с сотрудниками беседу, увеличил охрану и таким образом дал возможность охране нормально отдыхать.

О заботливом отношении лично ко мне говорит такой факт.

В 1948 году в Крыму во время отдыха т. Сталин вызвал меня и сказал, что к нему придут семья, гости, их будет шесть человек (Готвальды). Нужно их обеспечить помещением, питанием и обслуживанием. Сами мы сегодня тоже переедем на какую-нибудь из свободных дач.

Вечером, как всегда на отдыхе, мы с секретарем Поскребышевым ужинали вместе со Сталиным.

И. В. много шутил, делился воспоминаниями из своего прошлого, рассказывал о жизни в ссылке в Туруханском крае. Эти часы досуга, проведенные в обществе вождя, навсегда останутся в памяти, как лучшие часы моей жизни. Он так располагал к себе, что я всегда чувствовал себя с ним просто и свободно.

Засиделись за ужином мы очень долго и тут же, не ложась спать, решили ехать на другую дачу. Разбудив шоферов, поехали в Ливадию.

Приехав в Ливадию, т. Сталин велел накрыть на веранде завтрак и пригласил шоферов и сотрудников охраны, которые сопровождали нас. Завтрак прошел в теплой дружеской обстановке. После завтрака т. Сталин и Поскребышев отправились отдохнуть, поскольку мы не ложились в эту ночь, а у меня нашлись дела. К тому же я был возбужден этой беседой с вождем и спать не хотел.

Поспав несколько часов, т. Сталин попросил машину, чтобы поехать осмотреть дачу, которую мы решили приготовить для гостей.

Когда я подошел к нему, он увидел, что вид у меня уставший, и, узнав, что я не ложился, не разрешил мне ехать с ним, а приказал немедленно лечь спать. Уйти я ушел, но спать не мог, а на другой машине сопровождал его. Вернувшись домой, т. Сталин несколько раз спрашивал, спит ли Власик, и только на другой день вызвал меня и спросил, выспался ли я. Я извинился перед ним, он засмеялся. Я видел в нем поистине родного, близкого мне человека.

За двадцать пять лет работы у меня, конечно, были ошибки и промахи, и он со всей чуткостью и тактом разбирался в них и многое прощал мне, видя мою искреннюю неподкупную преданность и горячее желание оправдать его доверие.

Чкалов

Не грубо и жестоко, а бережно и внимательно относился Сталин к людям. Всем известно его теплое и отеческое отношение к прославленному летчику В. П. Чкалову. Вспомним его слова, сказанные Чкалову: «Ваша жизнь дороже нам любой машины». Слова, которые до глубины души взволновали этого мужественного, грубоватого с виду летчика. Вспомним заботы Сталина о дальнейших его полетах.

Маршрут первого беспосадочного полета Чкалова Москва – Петропавловск-на-Камчатке был подсказан Сталиным, как этап для подготовки беспримерного перелета через Северный полюс в Америку. Сталин беспокоился за Чкалова, уговаривал его не торопиться с полетом через полюс, как очень опасным. Лучше тщательней проверить самолет и материальное оборудование, чтобы в какой-то степени обезопасить полет через полюс. И Чкалов отвечал ему горячей любовью за его внимание и заботу.

Вспомним, как на приеме в Кремле в Георгиевском зале в честь возвращения чкаловского экипажа из Америки после перелета через Северный полюс эмоциональный Чкалов, рванув на груди гимнастерку, воскликнул, обращаясь к Сталину: «Не только жизнь, сердце мое отдаю вам!»

Отношение к детям

Очень любил И. В. детей. Встречая на прогулках детей, он всегда вступал с ними в разговор.

Помню однажды, во время прогулки на Мацесте т. Сталина и т. Молотова, мы встретили маленького мальчика лет шести, очень разговорчивого и смывленного. Он толково и обстоятельно отвечал на вопросы И. В. Когда они познакомились, т. Сталин протянул ему руку и спросил: «Как тебя зовут?» – «Валька», – солидно ответил мальчик. «Ну а меня Оська-рябой, – в тон ему сказал т. Сталин. – Ну вот, мы теперь с тобой знакомы». Мы с Молотовым рассмеялись, а мальчик внимательно посмотрел на И. В. У т. Сталина после перенесенной в детстве оспы было на лице несколько рябинок.

Любил т. Сталин животных. Однажды в Сочи он подобрал голодного бездомного щенка. Сам лично кормил его и заботился о нем. Но щенок оказался неблагодарным и, когда отъелся и окреп, сбежал.

Я привел все эти факты теплого и чуткого отношения Сталина к окружающим, народу в опровержение распространенного после его смерти утверждения, представляющего его как человека грубого и жестокого, бесчеловечного и беспощадного к окружающим.

Это – ложь. Таким он никогда не был. Он был прост и приветлив. Снисходителен и чуток. Он был беспощаден к врагам, но крепко любил друзей.

Война (1941–1945)

Сталина упрекают в том, что в 1941 году страна оказалась неподготовленной к войне. Так ли это? И так ли просто было подготовиться к такой страшной, опустошительной войне? Ведь воевать пришлось не против одной страны. Гитлер обрушился на нас военной техникой, собранной почти со всей Европы. И имел союзников в лице Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии. Кроме того, Германия всегда была мощной военной державой.

Сколько войн развязала она на Европейском континенте. А Советский Союз был мирной державой, стремился только к миру и верил в мирные договоры. Подготовиться должным образом к войне с таким сильным противником было не так-то просто. Возможности к этому у Германии и у СССР были различны. У немцев была прекрасная база для вооружения – знаменитые заводы Круппа, Мессершмитта и других пушечных королей и магнатов.

Гитлер, придя к власти в 1933 году, только и занимался вооружением армии и подготовкой к войне.

А у Советского Союза было немало других забот и задач.

Вспомним, в каком положении находилась страна в 1920 году. Смолкли залпы Гражданской войны. Люди возвратились к мирному труду. Началось восстановление народного хозяйства на новых социалистических началах. Положение в стране было настолько трудным, что пришлось даже немного отступить.

По решению X съезда партии в 1921 году была введена новая экономическая политика (нэп). Это помогло более быстрому восстановлению государственной промышленности. Но нужно было не только восстанавливать все разрушенное старое, но и строить новое.

Превратить СССР из страны аграрной в страну индустриальную. Что же было сделано под руководством Сталина за шестнадцать лет, с 1924-го, после смерти Ленина, по 1941 год? Уже первый пятилетний план 1929–1933 годов принес огромные успехи.

Была создана первоклассная тяжелая индустрия. Были построены такие крупные промышленные предприятия, как Магнитогорский металлургический комбинат. Был построен один из первенцев пятилетки, гигант тяжелого машиностроения Уралмаш. Была построена мощная Днепровская ГЭС. Было завершено грандиозное строительство Турксиба. Эта дорога имела огромное хозяйственно-политическое значение. Она соединила два обширных и богатых района – Сибирь и Среднюю Азию. Возникали новые заводы и шахты. В безлюдных ранее местах вырастали новые города. Комсомольск-на-Амуре, построенный в 1933 году руками молодежи, стал крупным индустриальным центром Дальнего Востока.

Все были охвачены единым порывом, работали с огромным энтузиазмом. Вспомним имена героев пятилеток – Изотова, Стаханова в угольной промышленности, Кривоноса на железнодорожном транспорте, Виноградову в текстильной промышленности, Ангелину и Демченко в сельском хозяйстве. В первой пятилетке была также проведена коллективизация сельского хозяйства и ликвидирована безработица.

Во второй пятилетке, в 1933–1937 годах, развернулось грандиозное школьное строительство и началась подготовка к созданию военной мощи нашей страны.

Но мирному строительству молодой Советской республики мешали враги, находящиеся внутри страны.

В годы первой пятилетки была разоблачена и понесла наказание крупная вредительская организация под названием «Промпартия», которая устраивала диверсии на советских предприятиях: выводила из строя шахты, действовала на транспорте, в нефтяной промышленности и, кроме этого, передавала за рубеж шпионские сведения о состоянии советской авиационной промышленности, о строительстве аэродромов, о работе транспорта. Финансировала эту организацию, возглавляемую директором Московского теплотехниче-

ского института, крупным русским ученым Рамзиным, международная организация миллионеров царской России «Торгпром». Второй вредительской организацией, которая также устраивала диверсии и занималась шпионажем в СССР, была московская контора английского электропромышленного предприятия «Метро-Викнерс», которая действовала по заданию Интеллидженс сервис, при помощи русских сотрудников предприятия, завербованных английской разведкой.

В 1931 году был раскрыт заговор меньшевиков, которые также сотрудничали с Промпартией.

К концу второй пятилетки были окончательно разгромлены и ликвидированы троцкистские организации.

Довести до конца третий пятилетний план, рассчитанный на развитие машиностроения, металлургии, электроэнергетики, химической промышленности и топлива, помешала война. Но, несмотря на все трудности и происки врагов, страна победно шла вперед. Был создан мощный воздушный флот. Вспомним героический подвиг летчика Б. Чухновского, снявшего с льдины потерпевший аварию экипаж Нобеля в 1928 году.

Вспомним беспримерные перелеты через Северный полюс наших прославленных летчиков Чкалова, Байдукова, Белякова, Громова, Юмашева, Данилина в 1937 году. Вспомним мировые рекорды В. Коккинаки, а мировые достижения наших девушек-летчиц!

В эти же годы началось интенсивное освоение Арктики.

Вспомним легендарный дрейфлагерь Папанина в 1937 году, за которым с волнением и восхищением следил весь мир.

Вспомним героев-челюскинцев, седовцев. Много хорошего было сделано за эти шестнадцать лет. Много было создано жизненно необходимого для народа, для процветания и укрепления страны.

Много было совершено подвигов, прославивших нашу страну. И мы сумели вырастить чудесное поколение молодежи, мужественной, честной, стойкой, преданной своей Родине, молодежи, которая совершала неслыханные чудеса героизма во время войны, нашествия фашистов на нашу страну. Имена героев Отечественной войны будут вечно живы, подвиги их не забудутся никогда.

Не надо забывать, что и научная база для совершения космических полетов была также заложена в эти годы.

Вероломное нападение Германии, только что заключившей с нами мирный договор, до известной степени застало нас врасплох, но, несмотря на это, с первых же дней войны мы смогли оказывать врагу серьезное сопротивление. В первых же боях гитлеровцы понесли огромные потери.

Весь народ поднялся на защиту Родины. По призыву Сталина в тылу врага были организованы многочисленные партизанские отряды, наносившие неожиданные удары по врагу и создавшие невыносимо тревожную обстановку в тылу у немцев. Но армию надо было не только вооружить, но и одеть и накормить.

В эту страшную снежную зиму 1941/42 года, с жестокими морозами, наша армия была тепло одета, тепло обута и сытно накормлена.

Медицинское обслуживание армии было также на высоком уровне. Медицинская помощь как на передовых рубежах, так и в тылу, быстрая и своевременная госпитализация спасли жизнь многим бойцам. Работа тыла по снабжению армии всем необходимым, что также чрезвычайно важно, была безукоризненна.

Надо учесть, что много складов боеприпасов находилось на территории Белоруссии и в первые же дни войны они попали в руки врагу. Такое размещение военных складов на территории, близкой к границе, и спланированное по распоряжению военного командования

нельзя не заподозрить в преднамеренности. Вот тут уместно вспомнить о заговоре военных, о котором говорилось выше.

Несмотря на все это, если мы и отступали, то оказывали при этом упорное сопротивление, нанося противнику огромный урон. А ценой каких потерь ему удалось подойти к Москве? Возможно ли все это, если бы мы не были подготовлены к войне? А как объяснить, что мы сумели отстоять сердце страны – Москву, которая оказалась почти недоступной для вражеской авиации? Заградительный огонь на подступах к Москве был создан по инициативе т. Сталина. Мне могут возразить, что мы тоже имели союзников в лице Англии и Америки, которые помогали нам вооружением. Да, конечно, мы имели от них помощь, но все же перелом в войне наступил тогда, когда наши военные заводы, эвакуированные в самом начале войны на восток, стали давать нам в огромном количестве танки, пушки, самолеты. А первую помощь от наших союзников мы начали получать только в октябре 1941 года.

Ложная тревога

Мне вспоминается один эпизод, случившийся в первые дни войны, который, безусловно, характерен для Сталина и опровергает утверждение о его грубости и бессердечности в отношении окружающих и подчиненных. Не помню, какого числа, но, во всяком случае, в первую же неделю войны, на третий или четвертый день, была объявлена воздушная тревога. Население было уже подготовлено, и все без паники укрылись в убежище. Но факт сам по себе был неприятный. В первые же дни войны врагу удалось прорваться к сердцу страны – Москве. Утром населению было объявлено, что была учебная тревога с целью подготовки жителей столицы к укрытию в убежищах.

Что же произошло на самом деле? Оказалось, что наш заградогонь, охранявший подступы к столице, принял свои самолеты за вражеские и открыл по ним огонь. Была объявлена воздушная тревога. Потом все это быстро выяснилось и был дан отбой.

Узнав об этом, Сталин тут же вызвал помощника командующего войсками Московского военного округа по ПВО Громадина М. С. Легко представить себе самочувствие Громадина. Ошибка была серьезной, и надо было давать объяснения самому Сталину. Что, кроме заслуженного наказания, мог ожидать он от этой встречи? Но все его опасения жестокого разгона оказались напрасными. Сталин принял его приветливо и тепло, расспросил его обо всем, поинтересовался, где он учился, что закончил, и в заключение сказал: «Вы уж постарайтесь больше не ошибаться и помните, что сейчас идет война и ошибки могут привести к тяжелым последствиям».

Вышел Громадин от Сталина и облегченно вздохнул, откровенно признавшись, что такого внимательного и теплого отношения к себе после совершенной ошибки он никак не ожидал.

Торжественное заседание 6 ноября 1941 года

За несколько дней до ноябрьских праздников в 1941 году т. Сталин вызвал меня и сказал, что надо подготовить помещение станции метро «Маяковская» для проведения Торжественного заседания.

Времени было очень мало, я сейчас же позвонил заместителю председателя Моссовета Яснову и договорился поехать вместе с ним на площадь Маяковского. Приехав и осмотрев станцию метро, мы составили план. Надо было построить сцену, достать кресла, устроить комнату отдыха для президиума и организовать концерт. Все это мы быстро организовали, и в назначенное время зал был готов. Спускаясь по эскалатору на Торжественное заседание, т. Сталин посмотрел на меня (я был одет в бекешу и папаху) и сказал: «Вот у тебя на папахе звезда, а у меня ее нет. Все-таки, знаешь, неудобно – главнокомандующий, а одет не по форме, и на фуражке даже нет звезды, ты уж достань мне, пожалуйста, звезду».

Когда т. Сталин уезжал домой после заседания, на его фуражке блестела звезда. В этой фуражке и в простой шинели без каких-либо знаков отличия он выступал на историческом параде 7 ноября 1941 года. Мне удалось его удачно сфотографировать, и эта фотография была распространена в большом количестве. Бойцы прикрепляли ее на танки и со словами: «За Родину! За Сталина!» – шли в ожесточенные атаки. Но это я забежал вперед.

Торжественное заседание открыл председатель Моссовета Пронин В. П. На заседании присутствовали секретари райкомов, исполкомов, военные представители и представители общественности. С докладом выступил т. Сталин. Говорил он долго, думаю, не меньше часа, но точно не помню.

Тов. Сталин не был прирожденным оратором, говорил он тихо, но излагал свои мысли необыкновенно просто и доходчиво.

Тов. Сталин говорил о ходе войны за истекшие месяцы, о причинах временных неудач и о неизбежном разгроме гитлеровских полчищ. Закончил он свой доклад словами: «Наше дело правое – победа будет за нами!» Он никогда не сомневался в нашей победе над врагом.

После доклада был перерыв, а затем начался концерт с участием ведущих артистов тех театров, которые работали в Москве во время войны. Из Куйбышева для участия в концерте были также вызваны Козловский и Михайлов, которые выступили с большим успехом и в заключение по моему предложению исполнили веселый дуэт «Яр хмель», который внес в концерт искру веселья. После окончания концерта т. Сталин поехал в Кремль, где у себя в кабинете провел заседание с членами Политбюро. На этом заседании также присутствовал начальник Главного управления тыла Красной Армии генерал Хрулев А. В. После заседания был ужин, затем все разъехались.

Тов. Сталин прилег отдохнуть. Спал он вообще очень мало, а во время войны иногда и совсем не ложился, приляжет днем часа на два и то просит Поскребышева разбудить его при малейшей необходимости.

Парад 7 ноября 1941 года

7 ноября на Красной площади, как обычно, был назначен парад. Были приняты все меры для обеспечения безопасности и порядка, но все же риск был велик.

Утром 7 ноября т. Сталин встал очень рано. Было еще темно, на улице бушевала метель, нанося огромные сугробы снега. Я проводил его на Красную площадь ровно в 8 часов, т. Сталин и руководители партии и правительства поднялись на Мавзолей. Под бой часов из Спасских ворот на горячем коне появился принимающий парад Маршал Советского Союза т. Буденный.

Парад начался. Объезжая войска и поздравляя их с праздником, т. Буденный слышал в ответ такое горячее и дружное «ура!», что я увидел, как прояснилось лицо у т. Сталина, каким оно стало радостным и довольным.

Стараясь стоять всегда на виду у Сталина, чтобы он мог в любую минуту позвать меня, я сам не спускал с него глаз. И действительно, я ему понадобился. Надо сказать, что перед парадом была договоренность передавать парад по радио только по площадям Москвы. Подозвав меня, т. Сталин спросил, нельзя ли сделать так, чтобы передать Красную площадь в эфир, то есть чтобы парад на Красной площади слышал весь мир.

Я спустился вниз, в Мавзолей, где у меня дежурил начальник отдела связи т. Потапов, там же находился министр связи, и передал им желание т. Сталина. Получив в ответ: «Все будет обеспечено», – я вернулся, чтобы доложить об этом т. Сталину. Он уже начал свое историческое выступление. Я обратился к Молотову, который стоял рядом, и сказал громко, чтобы слышал т. Сталин:

– Красная площадь вышла в эфир!

Исторический парад 7 ноября 1941 года на Красной площади и выступление Сталина сыграли огромную роль в ходе войны. Он поднял дух в войсках, укрепил веру в победу и воодушевил народ на новые подвиги как на фронте, так и в тылу.

Проведение традиционного парада в Москве, когда враг стоял в 30 км от столицы и Гитлер заранее праздновал победу, показало бесстрашие русского народа перед врагом, его решимость защищаться до последней капли крови. «Стоять насмерть» было девизом каждого советского воина, оборонявшего подступы к Москве», – писал маршал Рокоссовский. Ярким примером этому служит легендарный подвиг героев-панфиловцев.

В декабре 1941 года наши войска перешли в наступление. Разгром немецких дивизий под Москвой развеял миф о непобедимости гитлеровских армий.

Сталин всегда был абсолютно твердо уверен в победе. Слова, сказанные им на Торжественном заседании 6 ноября 1941 года: «Наше дело правое – победа будет за нами!» – стали лозунгом. Народ верил ему и любил его. С его именем шли в бой, побеждали и умирали. Пусть ценой больших потерь, в такой войне они неизбежны, он привел страну к победе.

И как неотделим образ Кутузова от героев Отечественной войны 1812 года, так нельзя отделить образ Сталина от героев Отечественной войны 1941–1945 годов.

Тегеранская конференция. 28 ноября – 1 декабря 1943 года

Сопровождал я т. Сталина и на конференции руководителей трех держав в Тегеран, Ялту и Потсдам.

Подготовка к проведению этих конференций была поручена возглавляемому мною Главному управлению охраны. Оно обеспечивало личную охрану, помещения и транспорт. Во время конференции в Тегеране Главное управление охраны обеспечивало не только советскую делегацию, но и американскую, так как президент Рузвельт и сопровождавшие его лица имели резиденцию на территории нашего посольства.

На конференции в Тегеране, которая состоялась в конце ноября 1943 года, с 28 ноября по 1 декабря, кроме т. Сталина присутствовали Молотов, Ворошилов и начальник Оперативного управления Генштаба Штеменко.

Остановилась наша делегация в советском посольстве, которое занимало большую территорию с хорошим парком, где находилось несколько зданий, окруженных прочной оградой.

Английское посольство, где остановился премьер-министр Черчилль, находилось поблизости, а вот американское посольство находилось на другом конце города. Чтобы добраться до него, нужно было проехать большое расстояние по улицам Тегерана. Все это таило в себе много опасностей. Шпионов в то время собралось в Тегеране немало. И как нам стало известно, готовилось даже покушение на Рузвельта. Сталин предупредил об этом Рузвельта и предложил ему приехать в наше посольство.

Рузвельт согласился.

И для него, и для нас, и для англичан это было гораздо удобнее, так как избавляло всех от опасных поездок по городу.

За время пребывания в Тегеране т. Сталин нанес визит шаху Ирана Мохаммеду Реза Пехлеви в его поистине сказочном хрустальном дворце. Эту встречу мне лично удалось запечатлеть на фотографии.

30 ноября Черчиллю исполнилось 69 лет. По этому случаю в английском посольстве был устроен торжественный прием, на котором присутствовал т. Сталин. На приеме было много гостей, было произнесено много тостов, и был, конечно, традиционный пирог с 69-ю зажженными свечами.

Торжественной была церемония вручения меча от имени английского короля Георга VI жителям героического Сталинграда. Приняв от Черчилля меч, Сталин вынул его из ножен и поцеловал. Поблагодарив за подарок, Сталин подошел к Рузвельту и показал ему меч. Сталин вообще очень внимательно и тепло относился к Рузвельту, ценя, видимо, в нем ту искренность и доброжелательность, которую он проявил в течение всех переговоров.

Однажды во время обеда, который проходил в советском посольстве, Рузвельт похвалил советское шампанское, которое ему очень понравилось. Запомнив это, Сталин после обеда поручил мне тут же отправить Рузвельту ящик шампанского.

На Тегеранской конференции мне снова пришлось выступить в роли фотокорреспондента. Вместе с другими фотокарами я заснял Большую тройку, которая специально позировала для печати. Фотографии получились очень удачные и были напечатаны в советских газетах.

2 декабря мы покинули Тегеран и благополучно вернулись в Москву. Много волнений пришлось испытать мне во время поездки. И во время перелета, и во время пребывания на чужой территории в такое тревожное время. Но и много радости и гордости испытал я за свою страну и ее вождя, видя, с каким увлечением и вниманием прислушивались к словам и

мнению т. Сталина Рузвельт и Черчилль, как мудро и тактично держался т. Сталин во время этих трудных переговоров.

Да, велик был его авторитет.

Крымская конференция. 4 – 11 февраля 1945 года

Во время Крымской конференции, которая проходила в феврале 1945 года в Ялте, Главное управление охраны обеспечивало всем необходимым все три делегации. Много трудов было положено на то, чтобы привести в порядок помещения, дороги, наладить телефонную связь. Крым немало пострадал от врага, который разрушал все подряд.

Все три делегации были размещены следующим образом.

Делегация США, возглавляемая президентом Рузвельтом, – в бывшем Ливадийском дворце в Ялте.

Английская делегация, возглавляемая премьер-министром Черчиллем, – в бывшем Воронцовском дворце в Алушке. Советская делегация во главе с т. Сталиным – в Кореизе, в бывшем дворце Юсупова.

Все заседания решено было проводить в Ливадийском дворце, так как президенту Рузвельту по болезни тяжело было совершать какие-либо переезды. За два года, которые прошли со дня Тегеранской конференции, Рузвельт сильно изменился. Он очень похудел и осунулся, чувствовалось, что он серьезно болен, но, несмотря на это, он был так же приветлив, оживлен и доброжелателен.

На конференции в Крыму присутствовали министры иностранных дел, начальники штабов и другие советники. Кроме них были секретари, охрана, летный состав, обслуживающий персонал. Обо всех надо было подумать, всех обеспечить питанием, транспортом и всем необходимым. Нужно было организовать приемы, завтраки, обеды.

У американцев и англичан принято на всех приемах подавать крошечные бутерброды-сэндвичи.

Хотя время было еще военное и с продуктами были трудности, я решил принимать гостей по русскому обычаю хлебосольно и распорядился, чтобы бутерброды приготовили большие, такие, как у нас принято, густо намазанные маслом, икрой, чтобы ветчины или рыбы лежал солидный кусок. И официанток подобрал рослых, румяных девушек. Успех моих бутербродов превзошел все ожидания.

Крымская конференция продолжалась в течение восьми дней.

При подписании коммюнике у т. Сталина что-то случилось с авторучкой. Он обратился ко мне. Я дал ему свою авторучку, которой и был подписан этот исторический документ. Эту ручку я храню как память об этом знаменательном дне.

Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 года

После победного окончания войны состоялась третья встреча глав правительств трех великих держав.

Берлинская конференция проходила в Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 года. Но, к сожалению, Рузвельт уже не присутствовал на этой конференции, американскую делегацию возглавлял новый президент США Гарри Трумэн.

На этой конференции присутствовали министры иностранных дел трех стран – Молотов, Бирне и с английской стороны Иден, а также начальники штабов и другие советники. Для подготовки к проведению конференции мне пришлось заранее вылететь в Потсдам. Подготовку к этой конференции я проводил совместно с министром внутренних дел. Он отвечал только за подготовку помещения, а я за общий зал заседания и охрану.

17 июля 1945 года состоялось первое заседание. Заседания проходили в Бабельсбергском дворце Сесилиан-Ход недалеко от Потсдама. Жили мы в Бабельсберге.

После девяти заседаний конференция была прервана на два дня, так как в Англии в это время проходили выборы и на последующих заседаниях в качестве премьер-министра Англии вместо Черчилля присутствовал вновь избранный премьер-министр господин Климент Эттли и вместо Идена новый министр иностранных дел Э. Бевин.

Решая самые сложные вопросы, вынося важнейшие решения, будучи все время предельно внимателен на всех ежедневных заседаниях и, безусловно, уставая, т. Сталин оставался по-прежнему внимательным и любезным к окружающим. Узнав, что президент Трумэн любит музыку, он распорядился вызвать в Потсдам Эмиля Гилельса, и на очередном приеме, который состоялся в резиденции Сталина и на котором присутствовал Трумэн, выступил прославленный пианист, доставив всем присутствующим огромное удовольствие.

Все три конференции прошли безупречно, никаких недоразумений и неприятных происшествий не было. Вся охрана, весь командный и офицерский состав, обслуживающий персонал и лично я были награждены орденами.

За конференцию в Тегеране я был награжден орденом Ленина. За Крымскую конференцию – орденом Кутузова I степени. За Потсдамскую конференцию – орденом Ленина.

Победа

В течение всей войны И. В. напряженно работал, радуясь успехам и тяжело переживая неудачи, внимательно следя за тем, что происходило на фронтах, вникая во все мелочи.

Имея огромный жизненный опыт, прекрасно разбираясь в вопросах стратегии, на совещаниях он всегда прислушивался к мнению других и всегда ценил инициативу. Он обладал великолепной памятью, чем часто просто поражал меня, да и не только меня. Многие удивлялись его феноменальной памяти.

Во время войны т. Сталин выезжал на фронт, но я его не сопровождал из конспиративных соображений. Считалось, что если Власик в Москве, то и Сталин в Москве.

Наблюдая за ним в эти трудные годы, я поражался его работоспособности. Как я уже говорил, он очень мало спал, напряжение было огромное, а годы у него были уже немолодые, все это не могло не отразиться в дальнейшем на его здоровье и нервах.

Нелегкой была и поездка на конференцию в Тегеран в самый разгар войны, когда наши армии, истекая кровью, один на один сражались с фашистскими полчищами, а обещанное открытие второго фронта все откладывалось.

Несмотря на все трудности, особенно в первые месяцы войны, Сталин никогда не сомневался в победе.

Накануне праздника 7 ноября 1941 года, узнав, что я отправил его библиотеку в Куйбышев, он с твердой уверенностью сказал:

– Напрасно ты это сделал. Москву мы никогда не отдадим!

Помню, как меня обрадовали его слова, как подняли настроение. Ведь враг был на подступах к Москве, но наш вождь был предан своему делу, он отдавал ему все силы, не жалея себя. И все усилия и труды не пропали даром.

Враг был разбит.

Мы победили.

Парад Победы

2 мая был взят Берлин и советское знамя развевалось над зданием рейхстага.

8 мая Германия подписала акт о капитуляции.

Ликовала страна, ликовала Москва. На улицах Москвы царило необыкновенное оживление.

Красная площадь была заполнена народом. Военных обнимали, целовали, даже качали. Радость и гордость переполняли сердца людей. Маршала Рокоссовского, который в один из этих дней был на концерте в зале Чайковского, вынесли на руках.

9 мая 1945 года было объявлено праздником – Днем Победы. А 24 июня на Красной площади состоялся Парад Победы. В параде участвовали сводные полки всех фронтов во главе с командующими фронтами.

Прекрасен, неповторим был этот парад. Великолепен был выезд из Спасских ворот Кремля принимающего парад маршала Жукова на белом коне. Под опытным кавалеристом, командующим парадом маршалом Рокоссовским был вороной конь. Лил проливной дождь, но никто не обращал на него внимания. Ничто, кажется, не могло испортить того радостного, приподнятого настроения, которое царило в этот день на Красной площади. Да, такого парада Москва не видела никогда. Сколько прославленных полководцев, сколько героев, сколько овеянных боевой славой знамен увидели присутствующие на параде. Но самым волнующим был момент, когда замолк оркестр и в наступившей тишине под резкую барабанную дробь вражеские знамена были брошены к ногам победителей. Их было много, грудой лежали они перед Мавзолеем. Они попали на Красную площадь, как мечтали их полководцы, но это был поверженный враг у стен Кремля.

На другой день, 25 июня, в Большом Кремлевском дворце состоялся прием в честь участников парада.

Тост

Можно ли обвинять Сталина в зазнайстве, в приписывании себе всех успехов в победе, если вспомнить тост, произнесенный им на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года. Сталин поднял тост за советский народ, и прежде всего за русский народ. За народ, у которого ясный ум, стойкий характер и терпение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.